КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Балюшина Ю. Л. Самодеструкция личности как индикатор несовершенства социальной политики государства (философский контекст) // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15004. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15004.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15004 УДК 304.42:179.7

Балюшина Юлия Львовна,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец
julya13mouse@rambler.ru

Самодеструкция личности как индикатор несовершенства социальной политики государства (философский контекст)

Аннотация. *В работе рассмотрена зависимость уровня суицидов от качества жизни людей того или иного общества. Показано, что самодеструкция личности определяется неудовлетворенностью качеством жизни. Автор предлагает решение проблемы внеэкономическими методами, то есть путем совершенствования социально-культурной политики государства.*
Ключевые слова: *самодеструкция, жизнь, смерть, качество жизни, уровень жизни, ценности, социум, социальная сфера, социальная политика.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Жизнь человека – сложный феномен, поэтому в философской науке существует множество его определений. В данном контексте жизнь – это не столько органическое явление, сколько активное рефлексирующее мышление, стремящееся определенным образом организовать свое физическое и духовное существование, реализовать и выразить себя посредством выполнения социальных ролей. Исходя из данного определения, в структуре человеческой личности можно выделить три элемента: физический, духовный и социальный. Физическая личность для своей жизни требует заботы, защиты, определенного уровня удовлетворения своих физиологических потребностей: в пище, одежде, крыше над головой. Духовная личность требует удовлетворения своих духовных потребностей: определенного уровня культуры, образования. Социальная личность требует самореализации посредством выполнения социальных ролей, достижения желаемых социальных статусов. В социально-культурном контексте принято характеризовать жизнь людей с точки зрения ее качества.

Понятие «качество» существует со времен древнегреческого философа Аристотеля, который определял его как важную особенность объекта, совокупность основных свойств. А понятие «качество жизни» появилось спустя более двух тысячелетий. Связано это в первую очередь с тем, что вплоть до XX в. численность населения увеличивалась незначительно, эпидемии и катастрофы выкашивали его почти до половины, человечество заботилось в основном о том, чтобы выжить. И только в последнее столетие возникает вопрос о том, как жить. Данный вопрос вполне закономерен. На XX в. приходятся самые крупные и кровопролитные войны: Первая мировая, в которой участвовали 38 стран, Вторая мировая, охватившая 72 государства, холодная, сопровождавшаяся множеством военных конфликтов. Именно в XX в. Т. де Шарден ввел понятие ноосферы как биосферы, преобразованной человеческой творческой мыслью. В XX в. в научный оборот вошло понятие глобальных проблем человечества, затрагивающих био- и ноосферы и, следовательно, каждого человека в отдельности. В литературе понятия «качество жизни» и «уровень жизни» нередко переплетаются и подменяют друг друга, что не вполне корректно. При этом уровень жизни определяется как показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых в стране, регионе, населенном пункте. Качество жизни населения является более широкой категорией, чем уровень жизни.

Качество жизни как системный показатель включает в себя степень удовлетворения не столько первичных – физических – потребностей, сколько вторичных – духовных и социальных. Под качеством жизни (от англ. quality of life) понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов, а также условий существования личности и положение человека в обществе. Впервые в научный оборот данная категория была введена за рубежом в 60-х гг. XX в. Д. Гэлбертом, что связано с попытками прогноза тенденций промышленного развития, а с 90-х гг. она укоренилась и в отечественной науке: экономике и социологии, а в последнее время и в философии. В самом широком толковании термин «качество жизни» обозначает «удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, показатели состояния и уровня развития отраслей социальной сферы, охрану правопорядка, природно-климатические условия, наличие свободного времени у людей и т. д.» [1]. Определение и регулирование качества жизни осуществляет государство на основе экспертных оценок и социологических опросов, посредством введения стандартов, которые включают три группы индикаторов: здоровье населения и демографическую ситуацию; удовлетворенность населения индивидуальными и социальными условиями жизни; духовное состояние общества [2]. Полный комплекс таких исследований весьма сложен и к настоящему моменту недостаточно разработан.

На повышение качества жизни людей нацелена социальная политика государства, которая обеспечивает личности определенный набор благ, необходимых для достойного существования, возможность доступа к ним. «Поэтому одним из важнейших аспектов деятельности любого государства является осуществление политики, направленной на установление указанного равенства, являющегося в наше время неотъемлемым аспектом социальной справедливости. Без соблюдения этого аспекта весьма сложно обеспечить равенство стартовых возможностей граждан, равенство доступа к образовательным, медицинским и государственным услугам» [3]. Это, в свою очередь, определяет удовлетворенность человека своей жизнью. «В наше время людей волнует не только место, в котором они живут, но и качество жизни, а также взаимосвязь этих двух факторов с возможностями самореализации и развития сообщества», – отмечает С. С. Касаткина [4].

Качество жизни людей определенным образом взаимосвязано с динамикой их самодеструктивного поведения. Термин «самодеструкция» можно определить как один из видов девиации, саморазрушение, уничтожение себя как субъекта. В данном контексте автор использует узкую трактовку, понимая под самодеструктивным поведением абсолютную онтологическую деструкцию личности, т. е. суицид.

Итак, одним из объективных индикаторов крайней неудовлетворенности качеством жизни служит уровень самоубийств, т. е. количество сознательных, свободных, целенаправленных и самостоятельно осуществлённых достижений человеком своей смерти. На протяжении всей истории человечества существовало множество причин, по которым индивид добровольно расставался с жизнью: религиозные убеждения; аффекты и личные трагедии, отчуждение и одиночество (т. е. психологическая слабость индивида); физические и психические заболевания; финансовые проблемы; социальные причины (неблагополучное состояние общества, бесперспективность его бытия, сложное социальное положение конкретного индивида или группы людей). В данном исследовании в фокусе внимания находятся именно социальные факторы,

т. е. случаи, когда индивид совершает самодеструктивные действия вследствие неудовлетворенности социальной и духовной составляющих личности.

Многочисленные статистические данные, фиксирующие количество самоубийств, характеризуются относительной достоверностью. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые государства стремятся занизить данные показатели с целью повышения своего рейтинга на мировой арене, а во-вторых, точный подсчет в принципе невозможен, поскольку отсутствие предсмертных записок позволяет квалифицировать подобные факты как несчастные случаи, причины гибели людей в периоды военных действий также не поддаются мониторингу. Согласно статистике, наибольшее количество суицидов происходит в странах бывшего социалистического лагеря (Эстонии, Литве, Латвии и России), далее следуют государства с достаточно высоким уровнем жизни, такие как Дания, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Германия, США, Канада, еще более низким уровнем самоубийств характеризуются экономически развитые страны: Испания, Италия, Великобритания [5]. Кроме этого целесообразно выделить четвертую группу стран – наиболее слаборазвитые государства Африки и Южной Америки: Колумбия, Египет, Кувейт, Парагвай, Перу и т. д., характеризующиеся самым низким количеством суицидов (менее 5 на 100 000 чел.).

Проанализируем указанные группы с точки зрения качества жизни. Наиболее благополучные по количеству самодеструктивных действий человека государства характеризуются отсталой экономикой, неразвитостью социальной сферы и, следовательно, низким уровнем жизни. В данных государствах сильны народные традиции и верования, европейская цивилизация и культура их практически не затронула. Поэтому требования населения этих стран к качеству своей жизни крайне низки.

Следующая группа государств характеризуется достаточно высоким уровнем и качеством жизни. Кроме того, Италия и Испания находятся под сильным воздействием католицизма, запрещающего и жестоко карающего суицид. Здесь религиозные ценности выполняют функцию внутреннего стержня личности, то есть если человек испытывает разочарование в социальной реальности, то он может найти поддержку в религиозной вере.

В государствах следующей категории наблюдается стабильная социально-экономическая ситуация, но религиозное влияние на жителей в них не столь сильно. Это оформившиеся социальные государства с высоким уровнем жизни, культуры, образования, здравоохранения, а также урбанизации, технизации и технологизации. Иными словами, это высокоцивилизованные государства, которым Освальд Шпенглер пророчил «закат». Человек в такой совершенной государственной машине чувствует себя винтиком, песчинкой на огромном пляже, которую переносят морские волны во время приливов и отливов. Личность теряется, тушуется, отчуждается и… обрекает себя на смерть. Добровольно, сознательно, с определенной целью, заключающейся в большинстве случаев не в самой смерти, а в привлечении внимания к «маленькому человеку», когда суицид становится лишь средством на пути достижения указанной цели. Еще одна причина создавшейся ситуации – деятельность СМИ, которые несут в массы жестокость и цинизм, приучают сознание людей к картинам смерти, что приводит к переоценке ценностей, так называемой инверсии отношений к жизни и смерти.

Что касается наиболее неблагополучных в отношении количества суицидов государств, стран бывшего соцлагеря, то, по мнению автора, главная причина указанного неблагополучия – долгожданная свобода, которой обладает каждый человек, но никто точно не знает, что с ней делать. Согласно Э. Фромму, индивидуализация должна сопровождаться личностным ростом, в противном случае включаются

механизмы избавления или «бегства от свободы» [6]. Указанные общества находятся в состоянии трансформации, модернизации, сопровождающихся глубоким кризисом во всех сферах: культурной, политической, экономической, нравственной, духовной. «Заметно, что в российском обществе в последние годы нарастает распространенность негативно окрашенных чувств – ощущения несправедливости происходящего, обеспокоенности за нынешнее состояние страны, ощущение собственной беспомощности и чувство страха перед кризисами и преступностью» [7] – так характеризует действительность С. С. Касаткина. Социальная среда, социальные ситуации, в которых приходится работать и жить индивидам, усложняются в силу своей «переходности», и адаптация к ним достаточно затруднительна. Произошло внезапное разрушение господствующих ценностей, идеологии, которая четко регламентировала жизнь каждого человека, не оставляя возможностей для самоанализа, рефлексии. Сейчас же отсутствует подобная система ценностей, составляющая «каркас», стержень человеческой жизни. Утрачены позитивные возможности слепой веры в светлое будущее, надежды на помощь и покровительство государства. Новая социальная система еще не вполне сформирована, отсутствует отлаженный механизм адаптации человека к новым условиям. В ситуации быстро развивающегося, «дикого» капитализма актуализируется принцип «Человек человеку волк», и, следовательно, слабая личность может не выдержать подобного напряжения, ускоряющегося бешеными темпами социального времени, что и приводит к суициду.

Как показывают последние исследования, «Россия занимает одно из ведущих мест по числу самоубийств» [8], у нас «самый высокий в Европе уровень самоубийств среди подростков» [9]. Также необходимо учитывать, что существует как официальная, так и неофициальная статистика, причем информация, получаемая из неофициальных источников, в 3–4 раза более печальная и пугающая. Такие данные, разумеется, не могут не настораживать. Особенно внимательно присмотреться к статистическим данным следует государственной власти, поскольку уровень самоубийств отражает, главным образом, проблемное состояние общества. Отрицать роль семьи в формировании духовного, психологического состояния и социального статуса личности, конечно, невозможно, так же как и влияние государственной социальной политики, поскольку последняя нацелена на обеспечение благополучного бытия человека в обществе, создание ему достойных условий существования и развития. Благодаря грамотно проводимой социальной политике государство обретает стабильность, становится перспективным политическим институтом и надежным социальным партнером человека, привлекательным для проживания в нем, вызывает желание личности способствовать дальнейшему развитию своего отечества посредством «возврата гражданского долга».

Сейчас, в период модернизации российского общества и государства, особенно остро стоят проблемы соотношения ценностных ориентаций личности и ее материального благосостояния, а также ценности и оценки того или иного социального статуса. На фоне экономических и социальных реалий нашего общества, таких как низкий уровень оплаты труда многих стратегически важных категорий работников; размер МРОТ, меньший, чем сумма прожиточного минимума; неустойчивая экономическая ситуация; социальная поляризация; бедственное положение слабозащищенных социальных групп и многое другое, отсутствие четкой позитивной системы индивидуальных и общественных ценностей, низкий уровень развития духовности многих людей существенным образом влияют на показатели качества жизни населения России. Как справедливо отмечает С. С. Касаткина, «современная жизнь индустриальных россий-

ских городов не всегда направлена на формирование духовно-нравственной составляющей человека, его ценностную ориентацию, гуманные качества» [10]. В настоящее время общество захлестнула волна индивидуализма, меркантилизма и утилитаризма, зачастую ценным становится только то, что имеет высокую цену, а социальный статус и престиж определяются размером дохода. Так, например, статус воспитателя детского сада малопривлекателен (что нашло отражение в конструкции «воспиталка»), поскольку этот труд, требующий значительных физических душевных усилий, оплачивается недостойно низко, а в социуме отсутствует аксиологический подход к оценке данной профессии. Иными словами, быть воспитателем непрестижно. В подобной ситуации воспитатель будет не только страдать от невозможности воспользоваться многими благами жизни, но и ощущать пренебрежительное отношение к себе со стороны других представителей общества. Соответственно, сам воспитатель в большинстве случаев будет испытывать чувство неудовлетворенности своей жизнью, что значительно снижает ее качество, по сравнению, скажем с депутатом городской думы какого-либо провинциального города при прочих равных условиях. Но для того, чтобы объективно оценить роль воспитателя в социуме, достаточно всего лишь представить, какой бы стала общественная жизнь без детских садов. Кроме того, большинство депутатов не смогут выполнить функции воспитателя, тогда как последний, имея представление о непосредственных нуждах населения, смог бы внести неоценимый вклад в работу органа местного самоуправления.

Решить указанные выше проблемы исключительно экономическими методами не представляется возможным как по причине ограниченности и дефицита бюджета, так и в силу отсутствия соответствующих ценностно-целевых установок у правящей элиты. Однако внесение корректив в аксиологическую составляющую общественного сознания могло бы оказаться вполне по силам нашему государству. Речь идет о формировании у российских граждан должного восприятия социальной ценности того или иного человека как представителя определенной профессии или рода деятельности. Здесь нужно признать необходимость некоего относительного возврата к идеологии и аксиологии советской власти, когда не имеющий значительного материального благосостояния человек пользовался общественным уважением, чувствовал свою нужность как всему социуму в целом, так и отдельным его представителям. Соответственно, статус человека может стать престижным вне зависимости от суммы его дохода, а предоставление различных неэкономических льгот и преференций на федеральном уровне положительным образом отразится на степени его удовлетворенности своим существованием и, следовательно, на качестве жизни.

Таким образом, качество жизни духовной и социальной составляющей личности определяет уровень суицидов в том или ином обществе. В европейских странах государство обеспечивает человеку большое количество социальных благ, то есть высокий уровень жизни, и у личности появляется возможность совершенствоваться в культурном плане. Современная цивилизация придает бóльшее значение экономическому развитию общества и мéньшее – духовному, поэтому человек испытывает психологический дискомфорт и отчуждение. Поскольку в государствах Африки и Южной Америки уровень жизни крайне низок, культура и образование населения незначительны, то и вторичные потребности меньше и, следовательно, основной целью человека становится удовлетворение первичных потребностей, т. е. выживание. Для стран СНГ характерно переходное состояние – уровень и качество жизни постепенно увеличиваются, но духовное состояние граждан оставляет желать лучшего. Связано это с трансформацией общества, которая затрагивает как экономику, поли-

тику, социум, так и духовную сферу. Происходит смена ценностей и идеалов, поэтому сознание людей находится в состоянии неопределенности: старые ценности разрушены, а новые еще не сформированы, у человека нет вектора, регулятора в жизни, а следовательно, он теряется, отчуждается и уходит из жизни. Что касается России, то здесь в качестве главных факторов самодеструкции личности следует выделить проблемы социального и аксиологического характера, решать которые – основная задача государства, провозгласившего себя социальным. Исправить сложную общественную ситуацию возможно при помощи грамотных мер социальной и культурной политики, направленных на совершенствование ценностной составляющей общественного сознания.

Ссылки на источники

1. Бойко С. В., Оганян К. М., Каверин Б. И. и др. Социально-антропологический анализ качества жизни / под ред. К. М. Оганяна, С. В. Бойко. – Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2007. – С. 16.
2. Крупнов Ю. Качество жизни. – URL: http://www.kroupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178/ (дата обращения: 25.10.2014).
3. Балюшина Ю. Л. Трансформация ценностных ориентаций личности в период становления информационного общества: философский аспект // Социально-антропологические проблемы информационного общества. Вып. 3. – Концепт. – 2014. – ART 64083. – URL: http://e-koncept.ru/teleconf/64083.html – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения: 01.11.2014).
4. Касаткина С. С. Социокультурное развитие повседневной жизни индустриальных городов современной России (социально-философский контекст) // Искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7(33). – С. 107.
5. Суицид. Цифры и факты. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Suic_Cifr.php (дата обращения: 29.10.2014).
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – URL: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt (дата обращения: 25.10.2014).
7. Касаткина С. С. Особенности менталитета жителей городов России на переломе эпох // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7. – URL: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid850/pg0/ (дата обращения: 05.11.2014).
8. Статистика самоубийств в России // Народная экономическая газета «Экономика и мы». – URL: http://economicsandwe.com/doc/2295/ (дата обращения: 29.10.2014).
9. Там же.
10. Касаткина С. С. Духовный мир российского индустриального города с социально-философской точки зрения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8. – С. 79–81.

Yulia Balyushina,
Candidate of Philosophy, Associate Professor at the chair of History and Philosophy, Cherepovets State University, Cherepovets
julya13mouse@rambler.ru

ISSN 2304-120X
9 772304 120159 01

Self-destruction of personality as indicator of imperfection of social policy of a State (philosophical context)

Abstract. The paper deals with the dependence of suicides on quality of life of one or another society. Dissatisfaction with quality of life defines self-destruction of personality. The author proposes to solve the problem with by using non-economic methods, which mean the improvement of welfare policy of a State.

Key words: self-destruction, life, death, quality of life, standard of living, values, society, social sphere, social policy.

References

1. Bojko, S. V., Oganjan, K. M., Kaverin, B. I. et al. (2007) *Social'no-antropologicheskij analiz kachestva zhizni,* INZhJeKON-Cherepovec, Cherepovec, p. 16 (in Russian).
2. Krupnov, Ju. *Kachestvo zhizni*. Available at: http://www.kroupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178/ (data obrashhe-nija: 25.10.2014) (in Russian).
3. Baljushina, Ju. L. (2014) “Transformacija cennostnyh orientacij lichnosti v period stanovlenija informacionnogo obshhestva: filosofskij aspect”, *Social'no-antropologicheskie problemy informacionnogo*

obshhestva, Koncept, vyp. 3. Available at: http://e-koncept.ru/teleconf/64083.html – Gos. reg. Jel № FS 77- 49965, ISSN 2304-120X (data obrashhenija: 01.11.2014) (in Russian).
4. Kasatkina, S. S. (2013) “Sociokul'turnoe razvitie povsednevnoj zhizni industrial'nyh gorodov sovremennoj Rossii (social'no-filosofskij kontekst)”, *Iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2-h ch*. Ch. I, Gramota, Tambov, № 7(33), p. 107 (in Russian).
5. *Suicid. Cifry i fakty*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Suic_Cifr.php (data obrashhenija: 29.10.2014) (in Russian).
6. Fromm, Je. *Begstvo ot svobody*. Available at: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt (data obrashhenija: 25.10.2014) (in Russian).
7. Kasatkina, S. S. (2013) “Osobennosti mentaliteta zhitelej gorodov Rossii na perelome jepoh”, *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, № 7. Available at: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid850/pg0/ (data obrashhenija: 05.11.2014) (in Russian).
8. “Statistika samoubijstv v Rossii”, *Narodnaja jekonomicheskaja gazeta “Jekonomika i my*”. Available at: http://economicsandwe.com/doc/2295/ (data obrashhenija: 29.10.2014) (in Russian).
9. Op. cit.
10. Kasatkina, S. S. (2013) “Duhovnyj mir rossijskogo industrial'nogo goroda s social'no-filosofskoj tochki zrenija”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch*. Ch. II, Gramota, Tambov, № 8, pp. 79–81 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»